

Нукушева А.А.

**ОСНОВАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ДОГОВОРОВ
И ИХ ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ**

A.A. Nukusheva

**GROUND S FOR INVALIDITY OF INVESTMENT TREATIES AND THEIR LEGAL
CONSEQUENCES**

УДК: 347.72.032:339 (574)

В Гражданском кодексе Республики Казахстан предусмотрены основания признания сделок недействительными, которые в полной мере применимы и к инвестиционным договорам. Однако наряду с общими положениями гражданского законодательства РК к инвестиционным договорам применяются и специальные правила, в частности, законодательством РК такие правила предусмотрены только в отношении одного вида инвестиционного договора – это контракта на недропользование.

Civil Code of the Republic of Kazakhstan provides for the base recognition of transactions void, which is fully applicable to the investment treaty. However, along with the general provisions of civil legislation of the Republic of Kazakhstan to investment contracts and special rules shall apply, in particular, the legislation of the Republic of Kazakhstan, such rules provide for only one type of investment contract - a contract for subsoil.

Несмотря на достаточно широкое применение инвестиционных договоров на практике, в законодательстве РК не содержится прямого указания на то, что под ним понимается. Отсутствие законодательного определения инвестиционного договора объясняется, на наш взгляд, тем, что понятие и сущность гражданско-правового договора в достаточной степени регламентируются гражданским законодательством.

В ГК РК содержатся нормы регулирующие основания недействительности сделки. Так в ст. 157 ГК РК закреплено, что при нарушении требований, предъявляемых к форме, содержанию и участникам сделки, а также к свободе и адекватности и их волеизъявления, сделка может быть признана недействительной по иску заинтересованных лиц, надлежащего государственного органа либо прокурора. При нарушении хотя бы одного из названных требований сделка не может быть признана совершенным юридическим фактом и не приобретает юридической силы.

В ст.ст. 158-159 ГК РК предусмотрены основания признания сделок недействительными, которые в полной мере применимы и к инвестиционным договорам. В частности, недействительны: сделки, содержание которых не соответствует требованиям законодательства; сделки, совершенные без получения необходимой лицензии либо после окончания срока действия лицензии; сделки, преследующие цели недобросовестной конкуренции или нарушающая требования деловой этики; сделки, совершенные

вследствие заблуждения, имеющего существенное значение; сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы, а также сделки, которые лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальные сделки); сделки, совершенные вследствие злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной; сделки, совершенные юридическим лицом в противоречии с целями деятельности, определенно ограниченными ГК, иными законодательными актами или учредительными документами, либо с нарушением уставной компетенции его органа.

Общеизвестно, что общим последствием признания недействительной служит так называемая двусторонняя реституция, т.е. возвращение сторон, заключивших сделку, оказавшуюся недействительной, в первоначальное положение.

Наряду с общими положениями гражданского законодательства РК к инвестиционным договорам применяются и специальные правила. В частности, законодательством РК такие правила предусмотрены только в отношении одного вида инвестиционного договора – это контракта на недропользование. Так, в ст. 45 Закона РК «О недрах и недропользовании» предусмотрены специальные условия, при которых контракт на недропользование признается недействительным: 1) при установлении в судебном порядке факта предоставления компетентному органу заведомо неверной информации, оказавшей влияние на его решение заключить контракт с данным лицом; 2) при установлении в судебном порядке факта сговора между должностными лицами, участвующими в проведении конкурса либо в заключении контракта, с выигравшим претендентом на получение права недропользования, с целью предоставления ему незаконных преимуществ перед другими претендентами, либерализации условий и снижения размера платежей в бюджет; 3) при отмене в судебном порядке договора, действие которого прямо повлияло на заключение контракта¹.

Для примера можно привести следующий случай из судебной практики, когда иск о признании недействительным договора купли-продажи акций в

¹ Закон РК «О недрах и недропользовании» от 27.01.1996г. № 2828. // Ведомости Верховного Совета РК. - 1996 - № 2. - Ст. 182.

юридическом лице, обладающем правом недропользования, был оставлен без удовлетворения. ИПФ «Сервис-Инвест» обратилось с иском в суд к ЗАО «Казахский интернациональный банк» о признании недействительным договора купли-продажи акций АО «Актобемунайгаз» № 45 от 19 августа 1997 г. мотивируя тем, что в соответствии с законом ЗАО «Казахский интернациональный банк» не имело права заключать такой договор². В настоящее время основания для признания такого договора недействительным есть – нарушено приоритетное право государства, но согласно положениям законодательства, действовавшего на момент заключения договора, таких оснований нет. Поэтому судебной коллегией по хозяйственным делам Верховного суда РК было установлено, что ЗАО «Казахский интернациональный банк» имело право приобретать акции АО «Актобемунайгаз», договор от 19 августа 1997 г. является законным и для признания его недействительным оснований нет (постановление от 11 июня 1998 г.).

В этой связи также представляет интерес еще одно судебное дело о признании договора купли-продажи предприятия недействительным в связи с несоблюдением требования законодательства об обязательной государственной регистрации данного договора. Постановлением коллегии по хозяйственным делам Верховного суда РК от 23 июня 1998 г. был удовлетворен протест Председателя Верховного суда РК, отменено решение Алматинского областного суда от 22 апреля 1998 г. об удовлетворении исковых требований МЧП «РИЦ» и признании недействительным договора от 12 ноября 1996 г., заключенного между МЧП «РИЦ» и ТОО «Адал» о передаче производственной базы³. Как следует из материалов дела, по договору от 10 июля 1996 г. ЧПО «Алматысельхозстроймонтаж» продало в собственность МЧП «РИЦ» имущество – основные фонды КСМП-4 стоимостью 6 376 572,08 тенге. По договору от 12 ноября 1996 г. МП «РИЦ» передало производственную базу КСМП-4 ТОО «Адал» в связи с невозможностью исполнить перед последним свои обязательства по товарообменному контракту от 8 февраля 1994 г. 20 ноября 1996 г. Производственная база КСМП-4 была зарегистрирована актом №117 за ТОО «Адал» Илийским районным агентством по регистрации недвижимос-

ти. Удовлетворяя требования истца (МЧП «РИЦ»), Алматинский областной суд мотивировал тем, что МЧП «РИЦ» не зарегистрировал право собственности на приобретенное им имущество, следовательно, не имело права для его отчуждения. Согласно пункту 1 ст. 155 ГК РК сделки, подлежащие в соответствии с законодательством государственной или иной регистрации, считаются совершенными только после их регистрации, однако несоблюдение этого требования не входит в перечень оснований недействительности сделок, предусмотренных ст. 159 ГК РК (при том, что указанный перечень является закрытым).

В силу пункта 2 ст. 158 ГК РК, лицо, умышленно заключившее сделку, которая нарушает требования законодательства, устава юридического лица, либо компетенцию его органов не вправе требовать признания сделки недействительной, если такое требование вызвано корыстным мотивом или намерением уклониться от ответственности. В данном случае регистрация договора купли-продажи от 10 июля 1996 г. между ЧПО «Алматысельхозстроймонтаж» и МЧП «РИЦ» являлась обязанностью истца, а не ответчика. Однако истец свою обязанность не выполнил, и, следовательно, умышленно заключил сделку, которая нарушает требования гражданского законодательства (ст. 155 ГК РК). Как было установлено судом, доводы ответчика о том, что истец требует признания сделки незаконной с целью уйти от ответственности по исполнению своего обязательства, ничем не опровергнуты. Истец не смог выполнить свои обязательства перед китайской фирмой по товарообменному контракту на сумму 213 030 швейцарских франков (долл. США) и принял предложение директора МЧП «РИЦ» Мусаева компенсировать долг передачей базы КСМП-4 в собственность ТОО «Адал». С учетом изложенного, на основании ст. 158 ГК РК истец не вправе требовать признания сделки недействительной, потому, что: во-первых, он сам умышленно заключил сделку с нарушением требований законодательства; и, во-вторых, намерение истца уклониться от ответственности ничем не опровергнуто. Поэтому коллегией по хозяйственным делам Верховного суда РК было принято вполне обоснованное и справедливое решение об отказе в иске МЧП «РИЦ».

¹ Web-сайт Верховного суда РК. <http://www.supcourt.kz/site/Judgements.NSF/Document/C16FDFB8D160947.04.02.2008>.

² Web-сайт Верховного суда РК. <http://www.supcourt.kz/site/Judgements.NSF/Document/C16FDFB8D160947.04.02.2008>.

Рецензент: к.ю.н., и.о. доцента Рыскулов Ш.Д.